

Последующие несколько дней жизнь Лю Вэя текла по очень строгому распорядку.

Каждое утро начиналось одинаково: растопить очаг, приготовить еду и утолить голод. Затем следовало подношение благовоний Богу Земли. А после — ритуал с опрокидыванием чаши ради получения награды.

Если выпадала [Великая добродетель несёт все вещи], он забирал её не раздумывая. Это благословение не только укрепляло базовые характеристики, но и улучшало костную структуру — для нынешнего этапа сделка была невероятно выгодной.

Вторым делом Лю Вэй занимался практикой владения клинком, уделяя этому по два часа. Клинок Ста Сражений Без Выхода, который он получил совсем недавно, по праву считался восьмигранговой техникой, и сложность её освоения была несопоставима с оригиналом. Однако благодаря постоянно растущему телосложению уже через несколько дней он довел прогресс от стадии «начального мастерства» до «великого мастерства». До «совершенства» оставалось уже недалеко.

Закончив тренировку, Лю Вэй приступал к третьему пункту программы... он отправлялся к зданию управы, чтобы ознакомиться с новыми поручениями. Задания там были самые разные — порой люди просто страдали излишней мнительностью. Случалось даже, что просили поймать сбежавшего кота или отыскать пропавшую собаку. Лю Вэй брался за всё подряд. С его Искусством Земного Слуха это было лишь делом пары минут, зато за выполнение давали очки веры и долга.

Впрочем, среди этой кучи всякой всячины попадались два-три задания, за которыми действительно стояли злые духи или демоны. Так что Лю Вэй успел прикончить еще одну лисицу, изгнать озлобленного призрака из высохшего колодца и истребить целое гнездо крыс, обретших зачатки разума. Но, если говорить откровенно, всё это были мелкие твари, не представлявшие особой угрозы. В общей сложности он получил 4 обычных очка достижений. Что ж, хоть что-то, лучше, чем ничего.

Так пролетели дни до утра седьмого дня первого лунного месяца.

После очередного опрокидывания чаши и получения [Великой добродетели, несущей все вещи] синего качества, характеристики Лю Вэя выглядели так:

...

[Телосложение: 70]

[Базовая сила атаки: 70]

[Мана: 10]

[Очки веры и долга: 92]

[Очки достижений: обычные — 3]

[Полученные эффекты благословения: Великая добродетель несёт все вещи (синее) x 6]

...

Удача Лю Вэя, конечно, не всегда была столь ослепительной, чтобы с первой же попытки выпадал синий предмет. На самом деле два из шести благословений изначально были белого качества, он сам улучшил их до синих с помощью очков достижений. Оставшиеся три очка он приберег на черный день.

...

[Клинок Ста Сражений Без Выхода (синий)]

[Уровень мастерства: великое мастерство]

[При использовании боевого навыка сила атаки возрастает в 3 раза по сравнению с базовым значением]

...

При базовой силе атаки 70, с Клинком Ста Сражений Без Выхода она могла достигать 210 единиц! Лю Вэй уже успел прочувствовать, что именно дает рост телосложения. Но чего на самом деле стоит удар в 210 единиц — он пока не знал. Впрочем, в глубине души он с нетерпением ждал возможности проверить это на деле. Интересно, сколько ударов выдержит треххвостая демоническая лиса или, скажем, свирепый зверь, обратившийся в тигра или барса?

Поклонившись Божеству Земли, Лю Вэй, как и раньше, принялся оттачивать технику Клинка Ста Сражений Без Выхода. Когда-то он слышал, что один мастер боевых искусств установил для себя норму: пятьсот взмахов клинком в день. Сначала Лю Вэй решил последовать его примеру, полагая, что пять движений в связке — ровно сто подходов — как раз будут красивой цифрой. Но вскоре понял... что это слишком легко. Он даже вспотеть не успевал, как всё уже заканчивалось. Поэтому он увеличил число повторов до трех тысяч. А в завершение тренировки обязательно делал еще пятьсот раз свой самый мощный удар: Раскалывающий гору Хуашань!

Всё вместе занимало около двух часов. Только так он мог получить настоящее удовлетворение. Хотя прошло всего несколько дней, из-за его чудовищных нагрузок площадка, на которой он тренировался, заметно просела, став твердой, словно утрамбованная глина.

Сегодня всё шло как обычно. Но в самый разгар тренировки Лю Вэй внезапно услышал стук в ворота.

Снаружи кто-то громко крикнул:

— Эскортный боец Лю здесь? Мой господин устраивает пир и приглашает вас разделить с ним чашу вина!

Лю Вэй нахмурился:

— ?

Он был в полном недоумении: кто бы мог пригласить его в ресторан? Он почти решил, что ослышался. Но через мгновение призыв повторился:

— Эскортный боец Лю здесь? Мой господин устраивает пир и приглашает вас разделить с ним чашу вина!

Лю Вэй, опираясь на клинок, открыл ворота. На пороге стоял мальчик в синей одежде, задрал голову. Увидев его, он на секунду замер, а затем почтительно поклонился. Это было вполне объяснимо: любой человек, увидев посреди зимы парня в легкой рубаше, с подбородка которого градом льется пот, невольно задумается, всё ли в порядке с временами года. Однако мальчик оказался смышленным и быстро извинился:

— Прошу прощения, господин боец, я не знал, что вы заняты тренировкой.

Лю Вэй жестом показал, что всё в порядке, и, опираясь на стальной клинок, спросил:

— Кто твой господин? И с чего бы ему приглашать меня выпить?

Мальчик приподнял руки в приветственном жесте, с гордостью ответив:

— Мой господин — глава каравана Хунвэй, Господин Хун.

— О! — Лю Вэй всё понял.

Его предшественник все же был эскортным бойцом. Даже если он и пришел в упадок, он кое-что знал о местных порядках. Эта работа — ходить по лезвию ножа, все здесь живут как на иголках, поэтому вполне естественно, что люди пытаются объединиться с надежными товарищами, чтобы противостоять опасностям. Так и возникали различные охранные агентства. В окрестностях Лияна их было немало, но единственным по-настоящему крупным и авторитетным было Эскортное агентство Хунвэй.

«Господин Хун», о котором говорил мальчик, был уважительным обращением коллег к главе этого агентства. Человек лет пятидесяти, в деле почти сорок лет. Единственный в городе Лиян эскортный боец шестого ранга. Весьма уважаемая фигура. И если такой человек устраивает пир, то, конечно, не просто ради еды и выпивки. Главная цель — дать возможность эскортным бойцам города собраться вместе. Часто на такие встречи заглядывают и крупные клиенты, чтобы выбрать надежных людей для сопровождения грузов. Сделки, как правило, заключаются именно за праздничным столом. Прежний Лю Вэй пытался попасть на такой пир, но ему отказали.

Поняв суть дела, Лю Вэй с интересом спросил:

— С чего это вдруг Господин Хун решил пригласить меня?

Мальчик улыбнулся:

— Что вы, господин боец, ваше имя за последние дни прогремело на весь эскортный мир Лияна!

Лю Вэй усмехнулся:

— Неужели?

— Разве я стал бы лгать? Вы за эти пару дней разобрали почти все скопившиеся в управе поручения! — мальчик поднял большой палец вверх и искренне добавил: — Весь народ в городе и окрестностях только о вас и говорит, да и другие эскортные бойцы выражают глубокое почтение.

Лю Вэй задумался. Ему и самому хотелось посмотреть на мир и набраться опыта, поэтому он спросил:

— Когда?

Мальчик замялся, опустив глаза:

— Сегодня в полдень.

— Ого, так скоро?

Лю Вэй полагал, что речь идет о встрече через несколько дней. А сейчас уже была пора Дракона, до начала пира оставалось не больше двух часов, а его спохватились звать только сейчас?

Мальчик смутился:

— Простите, господин боец, приглашения на первый пир после праздников должны были разослать еще двадцать третьего числа двенадцатого месяца...

— А-а! — тут до Лю Вэя дошло: он был лишь «затычкой» на случай нехватки людей.

Впрочем, он не стал мелочиться. Вытер пот и спросил:

— Где банкет?

— В Трактире Спешивания, в центре города.

Лю Вэй кивнул:

— Как закончу с тренировкой, если не опоздаю, то приду посмотреть.

Мальчик снова поклонился:

— Будем ждать вашего приезда, господин боец.

...

Название Трактир Спешивания звучало странно. На самом деле это было поэтическое имя. Говорили, что аромат блюд в этом заведении был столь восхитителен, что проезжавшие мимо всадники не могли удержаться и спешивались, а возницы останавливали повозки — так сильно хотелось отведать их стряпни.

Раз уж они осмелились взять себе такое название, значит, имели на то основания. Ходили слухи, что за заведением стоит сам правитель уезда Лиян, настоящий родственник императорской семьи. На кухне работали бывшие придворные повара. Основным козырем была роскошь.

Для такого случая Лю Вэй не мог явиться в чем попало. Он надел свой синий костюм с узором черных летучих мышей и темно-зелеными штанами, обул кожаные сапожки из оленьей шкуры. На голове красовалась аккуратная деревянная заколка. Лицо было тщательно выбрито. Его статный и красивый вид был виден сразу.

При входе в Трактир Спешивания висело шестифутовое медное зеркало. Лю Вэй взглянул в него и чуть не узнал себя — он даже не подозревал, что может выглядеть настолько импозантно.

Слуга, встречавший гостей, поспешил к нему:

— Позвольте уведомить вас, молодой господин: сегодня Господин Хун из Эскортного агентства Хунвэй выкупил все три этажа.

Лю Вэй ответил:

— Я знаю, я ведь тоже эскортный боец.

— О? А я вас что-то не припоминаю...

— Меня зовут Лю Вэй.

Слуга замер на мгновение, сверился со списком приглашенных и тут же расплылся в улыбке. Он взмахнул рукой:

— Оказывается, это господин Лю! Пожалуйста на второй этаж!

<http://bllate.org/book/21050/2140967>